

“Рано тебе ещё умирать...” После чего Аврина отбросило от вакуума на несколько сот метров. Тем, кто его с лёгкостью отшвырнул, был Орфелиум, сейчас он находился рядом с разрывом в пространстве, который, по-видимому, на него не действовал, тщательно его изучая.

“Чем больше вижу твою силу, тем больше убеждаюсь, что большой ошибкой было бы оставить тебя в живых. Больше никаких игр, Преемник....” Орфелиум исчез и появился над Аврином, тот сжал зубы и со всей силы нанёс удар Астаротом по Орфелиуму, надеясь добиться такого же эффекта, но нижняя часть тела Орфелиума легко уклонилась от удара и он сам нанёс удар по Аврину правой рукой.

Правая рука Аврина, в которой был Астарот, оказалась чисто отрезана, медленно уплывая с оружием от него в космосе. Аврин не хотел использовать против Орфелиума тёмную материю, опасаясь, что противник и получит именно то, что ему нужно. Но Орфелиум не закончил. Кончиком хвоста он пронзил живот Аврина и его грудь несколько раз за долю секунды.

Аврин был поражён, как просто это было сделать противнику. Он просто был намного сильнее Аврина. Аврин мог только пытаться контролировать себя и не позволить голубой крови или тёмной материи попасть в лапы противника.

Аврин прокашлялся кровью, которая была уже не голубой, но красной. Его частицы давно привыкли рассеивать тёмную материю, когда кровь была ещё в теле. “Хех....” Аврин тяжело дышал, чувствуя, что энергия, затрачиваемая на его лечение, приближается к пределу. Если так и продолжится, то бог должен вмешаться и спасти его в качестве части сделки.

Орфелиум продолжил нападать на Аврина, медленно пытая его несколько часов, но, кажется, терпение существа начало медленно иссякать.

“Когда ты уже примешь свою судьбу... когда ты уже дашь мне то, ЧЕГО Я ХОЧУ!” Мана Орфелиума вырвалась вперёд. Ужасающая мощь врезалась в Аврина. Его усиленная кожа начала трескаться и рваться, почти как хитин и кости. Его правый бок был уже не усиленным, появилось его прежнее лицо, Аврин умирал в собственной крови. Даже его волосы не были уже серебристыми. Его правая рука была сухим обручком, левая рука была сплошной кровавой массой. У него не было обеих ног, в теле зияло несколько дыр, но его жизненная сила была невероятно сильна.

Орфелиум тоже вынужден был сдерживаться. Он не был уверен, как обратиться в Призрачного. Он знал, что одним способом были обращающие сердца, но вторым способом может быть проглотить кровь Аврина или самого Аврина.

“Когда... ты пойдёшь... подышать в свою дыру....” Аврин не мог даже улыбнуться, поскольку лицо его онемело, он мог только смотреть на разъярённого Орфелиума.

Орфелиум схватил Аврина за голову и внезапно исчез, после чего появился снова с осколком луны, которую он уничтожил, когда был гигантским змеем. Он снова и снова начали молотить Аврина поверхностью луны. “Дай мне... ТЁМНОЕ СЕРДЦЕ!!!”

Волна силы уничтожила осколок, но после этого Орфелиум начал молотить окровавленного Аврина другим.

Орфелиум кипел от гнева и недовольства, лицо Аврина было покрыто кровью, он молчал. Он был обнажён. Из-за Саркануса его усиленная форма спала, но тёмная материя начала

сгущаться и принимать форму. Аврин был всё ещё в сознании, но слаб. Он повелел Астароту, дрейфующему в космосе, вернуться и после этого одежда Аврина начала меняться. Орфелиум смотрел на Аврина удивлённо.

“В этом кретине ещё теплится жизнь... Может, кишки ему вспороть... Хух, что это?–” Аврин прежде спрятал усиленный мешок в своём теле, но поскольку частицы тела формировали его одежду, мешок оказался снаружи на окровавленном теле Аврина. Формировать одежду было проблематично, она не была похожа на то, что обычно носил Аврина. Причина в том, что частицы не были достаточно сильны, чтобы выполнять приказы. Аврин в будущем должен будет за этим проследить.

Орфелиум схватил усиленный мешок. Полуслепой и полуживой Аврин смотрел на Орфелиума. После его глаза внезапно расширились и он остатками своей левой руки попытался схватить мешок.

Орфелиум согнулся, врезав хвостом по Аврину, отчего тот врезался в ближайший метеор, разнеся его на кусочки. “Не трогай меня...” Произнёс Орфелиум, после чего полез в усиленный мешок. Он вытащил горстку тёмных сердец, порывшись внутри. Восторг наполнил его.

“Кажется, у тебя есть кое-что для меня!” Посмотрел Орфелиум на Аврина, после чего вернул тёмные сердца в мешок. Руническая печать поглотила его и он исчез.

“Как тебя зовут, парень?” Теперь Орфелиум мог расслабиться, но злость на Аврина за то, что тот напрасно тянул время, не проходила. Аврин молчал, он пристально смотрел на Орфелиума. Он знал, что тёмные сердца у него. Тёмная материя начала сгущаться вокруг него, создавая две сферы пустоты, которые как пули полетели на Орфелиума.

Тот был в ста метрах от Аврина и спокойно смотрел на нападение Аврина. Он начал уклоняться. Какая бы сфера ни оказалась рядом с ним, она взрывалась, обращаясь в ничто, будто мана Орфелиума была слишком сильна для них.

“Всё ещё пытаешься сражаться, хух. Ты, наверно, самый жалостливый из всех Преемников Сердца Бога, которые когда-либо существовали. Ты, кусок грязи, вероятно, этого не знаешь, но на свете было более трёх существ уровня Космического Бытия. Их было пять. Хочешь знать, что произошло с остальными двумя?”

Орфелиум схватил Аврина за шею, вытащив его из облака пыли, которые прежде были осколками луны. Орфелиум поднял другую руку и мгновенно появилось несколько тысяч невероятно детальных рун и символов, выстроившихся в подобие лестницы.

“Появился первый Преемник Сердца Бога. Он убил их двоих вообще без усилий, понятия не имею почему, но... Ты должен знать, как ты слаб и мелок... Я дрожу от страха, когда думаю об этом первом Преемнике... И когда я смотрю на тебя, подобного раздавленному жуку... Это странная реальность. Но думаю, всё это не важно. Я убью тебя одним из сильнейших моих заклинаний...”

Орфелиум помрачнел, его глаза засветились. Тысячи и тысячи рунических символов начали формировать коробки, внутри которой был шар, также созданный из этих символов. Сфера засияла тёмно-зелёным цветом, после чего взорвалась, выпустив пагубный газ. После коробка, в которой находился шар, внезапно задрожала, символы, из которых она была создана, засветились красным пламенем.

Красные пламенные символы столкнулись в шаром и в это мгновение вся солнечная система вздрогнула. Орфелиум создал маленькую звезды. Она сильно сжалась, пока не стала

диаметром 50 метров, но светилась ярко, красным и зелёным цветами. Видно было, что в этой звезде больше мощи, чем в старом, тысячелетнем солнце, но от этой звезды жара не исходило. Пространство вокруг неё искривилось и задрожало.

Аврин сощурился, поскольку свет слепил его. Он усмехнулся, глядя на Орфелиума. Этот бой, по его мнению, был прекрасным опытом. Хотя из-за идиотской ошибки Орфелиум смог получить тёмные сердца, Аврин узнал, что именно такой уровень силы ему нужен, чтобы значить хоть что-то в этом универсуме. В будущем, когда он найдёт Орфелиума, тот, скорее всего, будет Космическим Бытием. Ему нужно быть осторожным до тех пор.

“Ты не встревожен?” Орфелиум заметил молчаливость Аврина и его спокойствие. “В должен? В следующий раз, когда мы встретимся, я сдеру с тебя шкуру и сделаю себе одежду...” Аврин не угрожал, он просто говорил то, что собирался сделать, правило, высеченное в камне. Орфелиум содрогнулся от чего-то непонятного для него, что лишь усилило его злость, сжав зубы, он проговорил. “Ерунда какая... Я заберу осколок после того, как ты обратишься в прах.” Орфелиум отбросил Аврина на пылающую звезду.

Аврин полетел быстрее пули и в то мгновение, когда он должен был коснуться поверхности звезды, Аврин исчез. Орфелиум осмотрелся по сторонам, заметил, что Аврина нет, и усмехнулся, думая, что он внутри звезды.

“Как только я стану Космическим Бытием, я вернусь и порву на части этот универсум...” Щёлкнул пальцами Орфелиум. Звезда взорвалась, исчезнув из этого мира. Орфелиум своим Божественным Чувством искал осколок.

Странное выражение промелькнуло на его лице. “Хух?... Г.. Где же он?...” Орфелиум хмуро подумал. “-Это заклинание способно создать дыру в пространстве... Мог ли осколок ускользнуть туда? Чёрт!! Ладно, сочту, что мне не повезло... Я найду ещё один осколок..-”

Орфелиум не знал, что вмешался бог. В просторах пяти универсумов есть множество планет с жизненными формами, некоторые не населены, некоторые даже не открыты. Искать и находить планеты с потенциально ценными ресурсами и людьми может стать кладом.

Вспышка света на мгновение появилась на опушке леса, деревья задрожали и ветер поднялся от силы света. Когда всё улеглось, на земле стало видно окровавленное недвижимое тело в наполовину созданной тёмной накидке. Этим человеком был, конечно же, Аврин.

“Напоминает то время, когда Сирана меня почти прикончила...” Спокойно произнёс он, зная, что он не один. “Это верно, думаю, что одной услугой, которую я тебе должен, меньше, осталась ещё одна, ты потратишь её на своё лечение?”

Аврин на мгновение задумался, после чего вздохнул. Он был на пороге смерти, но не вошёл в эту дверь, а значит, сможет восстановиться. “Знаете, что я понял... Жизнь неизмерима. Я встречу много препятствий на своём пути, враги будут на каждом повороте... Если я умру, то те, кто мне доверился, умрут вскоре после меня... Можете, пожалуйста, забрать тёмное сердце, которое я создал куда-то далеко отсюда, где я смогу найти их, но где им ничего не угрожает и позволить им жить полноценной жизнью до моего возвращения? Сейчас я не могу, чтобы они были со мной. Я найду их, когда буду уверен, что смогу их защитить. Сейчас мы не готовы к тому, чтобы универсум о нас узнал. Вскоре мы должны встретиться, надеюсь, они тоже станут сильнее.”

Бог посмотрел на Аврина и засмеялся. “Впечатляет, Аврин. Но ты уверен, что хочешь именно этого? Скажу тебе, что потом ты пожалеешь.” Аврин усмехнулся. “Я много о чём сожалею, но

могу только изо всех сил стараться исправить свои ошибки и учиться. Уверен, что я смогу исправить..”

Бог помотал головой. “Что же, хорошо.” Тёмное сердце, созданное из Селерии и её обитателей, появилось в воздухе. Аврин вздохнул от восторга при виде силы бога. Он мог делать всё, что захочет. Какая цель у всего этого? Он подумал, что однажды, если снова выдастся возможность, стоит спросить бога о смысле жизни.

“Ну тогда я пойду, Аврин. Больше я не буду за тобой приглядывать, но оставлю тебе напоследок совет. Не забывай о своих обещаниях.” Бог и тёмное сердце исчезли. Аврин молча размышлял о словах бога.

“Обещания? Какие обещания?” Он представления не имел о чём сказал ему бог, но пока он решил не обращать на это внимания, а просто поспать. Он был слишком обессилен, чтобы продолжать думать, его исцеление займёт кучу времени. У него не было сил даже распространить своё Божественное Чувство, но он верил, что бог не станет спасать его от одной опасности и кидать в другую.

Перед спящим Аврином предстала серия изображений. Он видел облака до самого горизонта, солнце, освещавшее их, прекрасный вид для расслабления. Но когда он посмотрел вверх, то увидел лишь часть космоса без звёзд и без света, словно безжизненная пустота.

Сцена сменилась иным изображением. Аврин увидел человека в накидке, сражающегося на нескольких полях боя, его изображение сжималось и менялось, но он, кажется, не двигался ни на сантиметр. Он сражался со всеми людьми и существами, каждое поле боя менялось, чёрная накидка мужчины сменилась бронёй прямо перед глазами Аврина, словно он был глашатаем того, что этот мужчина становился сильнее.

Изображение снова сменилось, на этот раз перед лицом человека оказалось несколько различных противников. Один из них казался горделивым, следовал пути чести и справедливости, Аврин увидел, как он сражается с другим противником, который больше был склонен к сумасшествию и разрушению. Аврин знал, что они были врагами, но оба приходились друзьями мужчине в накидке.

Картинка снова поменялась, появилась неприметная женщина. Она ненавидела мужчину в накидке, но тот странно был к ней привязан. Аврин смотрел как тот переступает через себя и умоляет женщину о чём-то.

Картинка поменялась, мужчина принял какое-то решение и пошёл с женщиной разными путями, но картинка показала и женщину, которая привязалась к нему и не особенно хотела идти с ним разными путями.

Картинка снова изменилась, Аврин был слишком истощён, чтобы тщательно анализировать изображения или хотя бы оставаться морально стабильным, он знал, что спит, но теперь перед ним были миллионы людей. Они были в странной броне, все были на уровне Старшего Божества. Аврин хотел посмотреть на них, узнать их, но не мог рассмотреть. Он слышал голос, обращённый к ним. Голос казался знакомым, но он не смог распознать его.

Он пытался посмотреть на говорившего, но увидел примерно с десяток людей силой около Высшего и Базового Бытия. Аврин содрогнулся. Если этим человеком был тот, кого он знает, то следовало предположить, что это Орфелиум, но он слишком устал и не мог думать дальше.

Картинка снова поменялась, серия вспышек мелькнули перед Аврином. Небольшой коттедж в

лесу. Человек в накидке сидит в кресле, женщина в годах на кровати борется за свою жизнь. Аврин не видел его лица, но сила, которую он чувствовал от мужчины в накидке, была ему знакома. От него исходила тёмная материя, он был силой с Космическое Бытие или даже ещё сильнее.

Он не мог нормально видеть, поэтому предположил, что этим человеком мог быть прошлый Преемник его сердца тёмной материи. Может, это оно передавало Аврину свои воспоминания. Картинка снова изменилась. Она менялась много раз. Теперь на шее человека с расплывчатым лицом, одетого в изящную броню, кто-то был. Аврин подумал, что это та самая женщина в годах, которая боролась за свою жизнь, но он не был уверен поскольку её лица он также не видел. По какой-то странной причине сердца Аврина сжалось от злости. Он не знал почему, но точно понял, что пожилая женщина умерла.

Картинка снова изменилась. Глядя на неё, Аврин испытал неведомый ему прежде глубинный страх. Он так не боялся, даже когда сражался с Орфелиумом. Он смотрел на мужчину в накидке, держащего на руках труп старухи. Он рычал на своё существование, но Аврин его не слышал. Вокруг него было множество трупов уровня Базового Бытия, один труп Космического Бытия, но лиц Аврин также не разобрал. На расстоянии в просторах космоса огромные металлические шипы словно ожили, они пронзили пространство.

Аврин видел зарождающийся конфликт. Трое людей сражались против тех, кто был наполнен злобой и боялся чего-то. Этими тремя людьми был человек в накидке и его двое друзей, хотя друг с другом они враждовали. Сражение продолжилось, в итоге эти двое умерли. Аврин не видел их лиц, но от их смертей человек в накидке обезумел. Будто кто-то нажал на кнопку, активировавшую его новую силу.

Картинка снова сменилась, будто изображение приблизилось. Аврин увидел шипы такие абсолютные, такие всемогущие, что они пронзили сотни галактик, разорвав их на части. Аврин каким-то образом почувствовал, что они как-то связаны с человеком в плаще. Аврин не знал, насколько тот силен. Он просто чувствовал, что тот будто бы изменился, но остался прежним.

Картинка изменилась. Странное существо предстало перед Аврином. Оно было чем-то вроде универсального бога в виде Будды, но этот так называемый Будда был непостижим для Аврина. Руки его были подняты, он держал галактику, в которой и находился этот человек в плаще. Существо прокричало ему.

“Чёрт бы тебя побрал и твои чёртовы регалии!!! Ты ещё НЕДОСТАТОЧНО убил?!” Аврин заметил, что человек в накидке был уже не в странном чёрном плаще, но в изысканной броне. Броня была странной и выглядела иначе. Аврин чувствовал, что только бог может сравниться с ней по непознанности. Аврин увидел, как человек в броне вытащил оружие, различить которое Аврин не мог. Он просто понял, что оно было сильнее владельца и от него исходило такое же чувство, как от бога, хотя, кажется, оно было неполным.

Аврин почувствовал, что оно как-то связано с богом. Картинка снова изменилась. Аврин почувствовал странную связь, чем больше он смотрел, тем больше непонятного происходило. Новая картинка, существо, подобное универсальному Будде было разрезано надвое, странные шипы, чьи кончики могли пронзать пространство, торчали из его тела. Позади него было уничтожено несколько десятков галактик, словно оружие было использовано для уничтожения создания.

Аврину было интересно, какая сила нужна для этого. Он не чувствовал знакомой энергии, исходящей от Будды и давно уже не чувствовал энергии человека в броне. Он подумал, что,

может, они были на шаг выше уровнем Космического Бытия, но эта мысль быстро испарилась.

Картинка сменилась, человек в плаще стоял рядом тем, кто выглядел почти в точности так же, как он. Он произнёс слова, которые Аврин слышал, но в тот момент, он понял, кем был этот человек, а через мгновение забыл. Будто его разум не хотел, чтобы Аврин знал. “Сколько я убил и только для того, чтобы узнать правду. Когда ты за ними последуешь, у меня будет подходящая история для того, чтобы рассказать у её могилы.” Произнёс человек в мантии, он больше не был в броне. Его голос был странно знакомым, но Аврин не знал почему.

Картинка снова поменялась. Аврин не знал больше что он видит. Он летел сквозь галактики, так быстро, что они казались песчинками. Через мгновение перед ним предстала картинка, он удивился больше, чем встретив бога в первый раз.

Он увидел странный канделябр. В него были вставлены свечи, похожие на обычные, но в то же время иные. Канделябр был из чистого золота, но обычного вида. Странно было то, что на кончиках этих свечей было не пламя, но странные, спиральные завихрения с маленькими яркими точками посередине.

Аврин увидел одно из завихрений вблизи, но он не знал, что это значит. В канделябре было пять свечей, каждая отличалась друг от друга. Зрение Аврина снова начало затуманиваться, но он заметил в отдалении ещё один канделябр. Он не знал, есть ли свечи и там, картинка снова изменилась. Он увидел, что золотой канделябр изменился. Одной из ветвей, державших свечу, не было.

Свеча, что была на ней, упала и стала похожей на обычную свечу, с оплывшем воском, никаких завихрений не было. Аврин почувствовал благоговейный трепет. Он хотел обернуться, но когда смог, то увидел человека в мантии, сидящего на стуле. Он сложил руки, локти покоились на столе, подбородок на ладонях. Аврин видел, что кожа этого человека отражает пространства космоса, множество галактик, универсумы, но, в отличии от бога, изображение было чёрно-белым.

Аврин понял, что этот тот самый человек в плаще, судя по его одежде, Аврину он всё ещё казался смутно знакомым. Душа Аврина внезапно содрогнулась от ужаса. Он захотел забиться в дальний угол. На лице человека две массы энергии начали превращаться в глаза.

Человек резко произнёс, его голос отозвался в сердце Аврина. “Не забывай о своих обещаниях.” Слово «обещания» отозвалось в душе Аврина множеством неясным картин боли, страдания, ярости, агрессии, всё сменялось так быстро, что Аврин молился о том, чтобы это поскорее закончилось.

Последняя картинка появилась в его голове. Самое пугающее из всего, что он когда-либо видел. Он видел пустоту. Все было белым, будто ничего здесь не было, но он снова увидел человека в плаще. Его кожа отражала универсумы, он выглядел также величественно, как всегда.

В отдалении Аврин заметил ещё одно существо. Он отлично его знал. Это был бог. В этот момент бог и человек в плаще испустили странную энергию, которая столкнулась друг с другом. На удивление, человек в плаще, которого Аврин решил называть бог два, был равен по силе самому богу.

Картинка снова изменилась, исказилась. Аврин понял, что ему снится необычный сон. Он не знал, кто показывает ему всё это, но точно это был не бог и не бог два, если он вообще существует.

Эта картинка показывала пустоту, скрытую за пустотой. Аврин не знал, как описать это, но смотря на это и думая об этом, он чувствовал себя глупцом. Он видел бога, лежащего на земле, с трещинами по всему телу. У него не было правой руки и левой ноги. После он увидел бога два, сжимающего бога в объятиях. Слезы катились по его щекам.

“.....Правила.... должны выполняться.....” Произнёс бессознательный бог. Второй бог прорычал, пронзив бога своим оружием, Аврин не видел чётко этого оружия и не мог сказать, необычно оно или совсем обыденно. Вспыхнул свет и божья форма растрескалась, но энергия его тела быстро была поглощена оружием. Аврин услышал слова бога. От этих слов второй бог стал странно себя вести, слова повлияли и на Аврина, хотя он их даже не слышал.

Аврин почувствовал наплыв эмоций, ему хотелось плакать. Но что-то его остановило. Он был разозлён и сконфужен.

Снова картинка изменилась. Он увидел, как бог два снова принял форму человека в плаще и пошёл куда-то. Картинка изменилась, Аврин увидел, как этот человек смотрит на молоденькую девчушку, которая была знакома Аврину, но он не мог вспомнить кто это. Проходили год за годом, он увидел, что человек в плаще следил за тем, чтобы девочка жила самой обычной жизнью. Она не страдала, а когда постарела, умерла и переродилась, то он увидел, что её ждала та же беззаботная жизнь.

Картинка снова изменилась. Он увидел, как человек в плаще обнимает женщину, крепко прижимая её к своей груди. Женщина казалась совсем обычной, разве что была беременной. Он увидел, как мужчина гладит руками её выступающий живот. “Энергичная. Чувствую, как она меня бьёт. Прямо как её мать, когда мы впервые встретились..” Произнёс мужчина в плаще.

После Аврин услышал голос женщины. Он казался спокойным, непрощающим, но в то же время и снисходительным. “А? Может, её отцу нужен ещё один удар за то, что испортил её гены? Ну ладно, как ты бы хотел её назвать?”

Мужчина на мгновение задумался, после чего произнёс. “Может, назовём её.....” Аврин не расслышал имени, но увидел, как слеза скатилась со щеки мужчины. Лица его Аврин не видел, но слезу видел отчётливо. Беременная женщина, скорее всего, его жена, тоже заметила слезу и вытерла её. “Думаю, оно подходит идеально.” С теплотой в голосе ответила женщина.

Странное чувство наполнило Аврина. Беременная женщина и вся картинка окрасилась в чёрно-белые тона. Он увидел, как мужчина повернулся к нему. Теперь он был в своей броне, мужчина показал пальцев на Аврина. Кожа его напоминала кожу одновременно кожу первого и второго богов. Он внезапно произнёс. “Воспоминания!! Твоя величайшая сила. НЕ забывай своих обещаний!!”

Мужчина, видимо, убрал свою ауру ярости, после чего снова посмотрел на Аврина и произнёс, голос его был полон страха, тревоги и невыразимой печали “Пожалуйста... не забывай...”

Аврин не знал почему, но странное чувство крепло внутри него. Сейчас всё казалось тихим-мирным. Он спал, но его глаза были закрыты, он чувствовал, что спал во сне. Отдыхать так он хотел бы чаще. Аврином овладело странное чувство, что этот сон был ложью и в то же время правдой. Будто ему давали осколки, клочки информации, которые через мгновение менялись.

Многих эпизодов из жизни мужчины в плаще не доставало. Будто он хотел как можно скорее подтолкнуть Аврина к заключению, будто он хотел ему всё рассказать, а через мгновение заставлял забыть. Аврин знал, что это не конец и не начало. Между этими событиями не

хватало слишком многих фрагментов. Была любовь, гордость и честь, дружба и прощение, сожаление и печаль. Так много сожаления и так много печали, хотя Аврин чувствовал, что увидел не все её проявления.

Вне сна Аврина, сразу после того, как он по-настоящему заснул, маленькая девочка в синем капюшоне, плаще и в простом, но грязном белом платице, радостно плясала на ходу, собирая фрукты и орехи, падавшие с деревьев. Она подняла и сломанный цветок, скорее всего, на него кто-то наступил.

“Бабушка всегда говорит, что нужно с уважением относиться к жизни. Бедным цветочкам нужен тот, кто будет ухаживать за ними всему.” Она улыбнулась. Веснушчатая девочка с оранжевыми волосами, но зрачки у неё были чёрными с примесью красного. На её лице было несколько шрамов и синяков.

Она, радостно приплясывая, миновала кустарник и заметила окровавленного человека на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/11/76657>